

**Образы Арабского Востока в американском кинематографе 2000-х гг. в
контексте вызовов международного терроризма**

Научный руководитель – Панов Антон Сергеевич

Бушина Татьяна Юрьевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: tatiana.bushinaa@gmail.com

Для эффективного изучения современных международных отношений необходимо понимать, как представители различных этносов представляют друг друга в своем выстроенном мире и ценностном поле. В настоящее время представление одной культуры о другой вполне может быть лучше всего раскрыто не в откровенном диалоге или споре между представителями двух культур, не в научных рассуждениях ученых, а в выражении собственного образа воспринимаемой культуры. Кино может быть особенно показательным в этом отношении. Кинематограф отражает, фиксирует и кодифицирует представление одной культуры о другой, вероятно, более эффективно, чем любое другое средство массовой информации.

Актуальность работы обусловлена тем, что проблема восприятия Арабского Востока и выходцев из него через призму предубеждений, заложенных в сознание общественности ещё в XX веке и окончательно укоренившихся в начале XXI века все ещё оказывает влияние на реальную политику. Однако несмотря на то, что эти предубеждения и стереотипы всегда рядом с нами в повседневной жизни, люди не замечают их или не придают этому особого внимания.

Целью данной работы является анализ образов арабского востока, а конкретно его населения и стереотипов о нем, преподносимых зрителю самыми популярными голливудскими фильмами по данной тематике в 2000-х годах.

В ходе исследования были изучены 11 кинокартин американского или частично американского производства такие как: «Морпехи» [7], «Из Багдада в прямом эфире» [5], «Совершенство лжи» [13], «Повелитель бури» [10], «Безумный спецназ» [4], «Сириана» [12], «Не брать живым» [9], «Королевство» [6], «Черный ястреб» [14], «Мюнхен» [8], «Правила боя» [11]. Несмотря на то, о каком событии повествует фильм, его выход после 9/11 помещает его в контекст «войны с терроризмом», идеалов и задач этого времени. Фильмы создают в сознании потребителей продукта определенный дискурс.

В рамках исследования был применен дискурс-анализ, призванный не просто показать репертуары образов, но объяснить причины их появления и трансформации в социокультурном контексте.

Голливудские фильмы, обладают силой, позволяющей генерировать взгляды и мнения о том, что люди видят и воспринимают на экране. Теракт 9/11 вдохновил режиссеров на новые фильмы и привнес в голливудское кино новые нарративы, новых персонажей и новые идеи, которые режиссеры доносили до общества. В результате, голливудские фильмы стали ассоциировать арабов с варварскими актами насилия.

После нападения 11 сентября 2001 года на Всемирный торговый центр в США наблюдался рост недоверия, снижение терпимости и повышенная тревога по отношению к арабам, мусульманам и ко всем, кого можно было идентифицировать как «выходец с ближнего востока» [2]. В сентябре 2001 г., после провозглашения «войны против терроризма», общественность выразилась и в поддержку использования военной силы для борьбы

с «джихадом», что можно увидеть по рейтингу одобрения работы президента Джорджа Буша-младшего. 21-22 сентября он уже достиг 90%, хотя до теракта держался в районе 50%[3].

Общественные настроения проникли и в сферу кинематографа, отражаясь в работах многих режиссеров Голливуда. Результатом стало создание дихотомичных образов: очертание образа арабского мужчины, и передача всех преимуществ образу хорошего американца. Араб, в большинстве фильмов, — это антагонист умному и мужественному герою из США. Основным мотивом большинства фильмов является неоориенталистский дискурс о цивилизованном Западе[1].

Классическим является стереотип о злой восточной мужской фигуре. Самый распространенный образ арабского мужчины, основанный на анализе 11 просмотренных фильмов - вооруженный варвар и преступник. Попадая в плен к этому персонажу, обычный человек, скорее всего, не выйдет оттуда живым.

Согласно ориенталистскому по сути клише Голливуда, американский суровый воин торжествует и остается в безопасности в конце фильма. Он остается спасителем/героем. Слабость арабского мужчины в конечном счете подтверждается физической победой американского мужчины.

Помимо «плохого» араба-варвара в американских фильмах 2000-х годов появляется образ «хорошего» араба, который сотрудничает с американскими военными или другими представителями государства в войне против терроризма. Но образ «хорошего» араба все ещё остается двойственным, поскольку он недостаточно хорош для того, чтобы быть союзником «западного человека» на равных. При несбалансированном культурном и образовательном сопоставлении двух таких героев («развитого» американца и недостаточно «хорошего» араба) предпочтение зрителя всегда будет отдаваться «белому человеку», который действует на более возвышенных позициях. Представитель арабского мира же всегда будет нуждаться в интеллектуальной помощи, обычаях и благах цивилизованного мира.

К концу десятилетия в некоторых фильмах наблюдается попытка переосмысления образов арабов и американцев. Общественность в лице режиссеров поняла, что в мире не всё так просто и однозначно и кинематограф совершил переход от вышеописанной дихотомии к амбивалентности.

В результате исследования выявлена некая эволюция образа араба в фильмах после 9/11. Наблюдается небольшой сдвиг в сторону адекватного изображения «чужой» культуры, если не реалистичного, то хотя бы не однобокого.

Источники и литература

- 1) Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Миръ. 2006.
- 2) Chaouch K. The Cultural Representation of the Cooperating Arab in Pre- and Post-9/11 American Cinema // Proceedings of the 1st Annual International Conference on Cultures and Languages in Contact. 2013. P. 26–38.
- 3) GALLUP: <https://news.gallup.com/poll/116500/presidential-approval-ratings-george-bush.aspx>
- 4) «Безумный спецназ», реж. Грант Хеслов, 2009.
- 5) «Из Багдада в прямом эфире», реж. Мик Джексон, 2002.
- 6) «Королевство», реж. Питер Берг, 2007.
- 7) «Морпехи», реж. Сэм Мендес, 2005.

- 8) «Мюнхен», реж. Стивен Спилберг, 2005.
- 9) «Не брать живым», реж. Пол Гринграсс, 2009.
- 10) «Повелитель бури», реж. Кэтрин Бигелоу, 2008.
- 11) «Правила Боя», реж. Уильям Фридкин, 2000.
- 12) «Сириана», реж. Стивен Гейган, 2005.
- 13) «Совокупность лжи», реж. Ридли Скотт, 2008.
- 14) «Черный Ястреб», реж. Ридли Скотт, 2001.